

## СЛОВО РЕДАКТОРА

Время «правления» в Ухте Антонины Каргалиной город наверняка запомнит юбилеями. Два года назад «жемчужина Севера» отмечала свое 60-летие. В прошлом году — 70-летие нефтеперерабатывающего завода. В этом, наряду с некруглым Днем города, решили отметить еще и 260 лет первому российскому нефтяному промыслу, который был организован на ухтинской земле.

Юбилей — это не только хлопоты и расходы на цветы, ленточки, буклеты, значки и другую сувенирную продукцию, но и возможность для власти привлечь в город именитых гостей, в том числе и перспективных в плане капиталовложений или благотворительности.

18 ноября нефтяной праздник будет совмещен с Днем города.

Мы же в преддверии городских праздников хотим вам рассказать, откуда пошла нефть ухтинская, заслуги каких ухтинцев отметит местная власть в этом году и что чувствуют незадолго до Дня города простые горожане. Подборки материалов на эти темы «НЭП+С» начинает публиковать прямо сейчас, продолжение — в следующих номерах.

Первый завод по добыче нефти представлял из себя четырехугольный сруб высотой в 13 рядов (из них шесть подземных), который возвели прямо над нефтяным ключом, бьющим из-под земли. Внутри находился чан с отверстием в днище, в него из воды поступала нефть.



Несколько нанятых Прядуновым крестьян черпали «горное масло» берестяным ковшом.

За два сезона «компания» Прядунова начерпала в бочки 40 пудов (640 кг) нефти, или по современным меркам 4,3 барреля, что по нынешним ценам стоит 179 долларов.

Рисунки Николая ПАРФЕНТЬЕВА

# В XVIII веке ухтинскую нефть поставляли в аптеки

**Первый в России нефтяной промысел 260 лет назад организовал на реке Ухте архангельский купец Федор Прядунов, но так и не разбогател на черном золоте — люди не могли найти нефти толковое применение. Вложив немалые по тем временам деньги, Прядунов в итоге разорился и попал в долговую тюрьму.**

По свидетельству архивных документов, о наличии нефти на реке Ухте было известно с XV века. Так, Двинская летопись сообщала, что местные жители используют это полезное ископаемое для лечения некоторых болезней и смазки осей телег. В конце XVI века пробы ухтинской нефти доставили в Москву. Знали о ней даже в Европе. Голландец Витсен в своей книге «Северная и Восточная Татария» отмечал, что на реке Ухте «в воде плавает жир. Это черная нефть. Камень-нефть встречается там же. Он горит, как свеча, но отдает тяжелый запах».

В 1721 году мезенец Григорий Черепанов сообщил в Берг-коллегию (тогдашнее министерство промышленности), что на Ухте найдены нефтяные ключи. В качестве доказательства через три года он лично доставил в новую столицу государства Санкт-Петербург образцы нефти. Однако до разработки месторождения дело тогда не дошло.

## Завод, похожий на колодец

И только в ноябре 1745 года на Ухте появился первый небольшой нефтяной промысел, который организовал предприимчивый житель Архангельска, купец Федор Прядунов. В первый же год на обустройство своего «завода» Прядунов потратил 500 рублей — огромные по тем временам деньги. А сам завод (от словосочетания «заводить дело»), по большому счету, и назвать-то так было нельзя. По описаниям современников, он представлял из себя четырехугольный сруб высотой в 13 рядов (из них шесть подземных), который возвели прямо над нефтяным ключом, бьющим из-под земли. Внутри находился чан с отверстием в днище, в него из воды поступала нефть.

Из этого сруба несколько нанятых Прядуновым крестьян черпали «горное масло» берестяным ковшом. Впрочем, даже сам основатель этого предприятия не собирался им ограничи-

ваться: хотел построить настоящий завод возле Архангельска.

Первую ухтинскую нефть таким кустарным способом добыли в 1746 году. На следующий год работы продолжились. За два сезона компания Прядунова начерпала в бочки 40 пудов горючего минерала, которого, как написано в документах тех лет, до этого в России в изыскании не было. Мало того, в лаборатории Берг-коллегии архангельский купец «передвоил» (перегнал) нефть, используя для этого аппаратуру для перегонки древесной смолы. И получил некий продукт, похожий на керосин.

## Нефть на аптечных прилавках

Однако в XVIII веке еще не умели использовать нефть: просто не знали, что с таким богатством делать. Не ведал этого и Прядунов. Он пытался применять полученный продукт для лечения «всякого чина людей», но потерпел крах: состояние больных, употреблявших подобное «лекарство», часто еще больше ухудшалось. Так что новоявленный доктор своими опытами даже прогневил Медицинскую коллегию. А затем у него кончились налоговые льготы, нужно было внести в казну изрядную сумму, которой у Прядунова не оказалось. Его арестовали, и только заступничество чиновников Берг-коллегии на тот момент спасло купца от долговой ямы.

В 1749 году на промысле в отсутствие отца хозяйничал сын Прядунова Степан, доставивший в Москву еще шесть с небольшим пудов нефти. Берг-коллегия, поддерживающая это начинание, приказала нефтезаводчикам регулярно поставлять свой продукт... в главную московскую аптеку. Все-таки не то тогда было время: ухтинскую нефть по-прежнему применяли для медицинских целей, а также для освещения городских улиц (в смеси с растительным маслом), иллюминации и даже для военных нужд.

## Крах нефтепромысла

Прядуновым от такого подхода к их, как бы сейчас сказали, бизнесу не было никакого нава. К тому же свой негативный вклад внесла и природа: однажды весенний ледоход и последовавшее за ним половодье уничтожили промысел. Упорные купцы его восстановили и в 1751 году добыли еще 22 пуда нефти. А вот правильно организовать ее сбыт, как и построить более крупный завод близ Архангельска не смогли — из-за недостатка денег. В конце концов за неуплату налогов в сумме 35 рублей 23 копеек Федора Прядунова все же посадили в долговую тюрьму, где он и скончался в марте 1753 года.

После его смерти нефтепромысел на реке Ухте некоторое время переходил из рук в руки, пока его не приобрел яренский купец Михаил

Баженов. Он сумел добыть еще около 160 пудов нефти. Спрос на нее все так же был невелик, между тем перевозка с берегов глухой таежной речки в центр России стоила немалых средств. Таким образом, оказавшись невостребованным современниками, в конце 60-х годов XVIII века первый в отечественной истории нефтяной промысел перестал существовать.

## Связь поколений

Дело Прядунова заглохло на целых сто лет. Лишь в 1868 году его земляк Михаил Сидоров начал бурить ударным способом первую на Севере нефтяную скважину. Увы, и его усилия не увенчались успехом: пройдя вглубь земли 24 сажени (около 50 метров), деревянный бур сломался, закупленное новое громоздкое оборудование до Ухты не дошло. Потратив на разработку ухтинской нефти более 20 лет и 600 тысяч своих кровных рублей, Сидоров не дождался результатов: умер в 1883 году, так и не закончив скважину.

К сожалению, на память потомкам от прядуновского промысла не осталось никаких материальных следов: все-таки прошло более двух с половиной веков. О месте, где он был построен, между местными исследователями истории развития нефтяной промышленности в Ухте до сих пор идут споры. Так, краевед Анна Канева убеждена, что точных географических координат завода не знает никто, известно лишь, что он располагался на берегу реки Ухты где-то в районе поселка Водный. А вот гипотеза другого краеведа Анатолия Козулина более конкретна: он считает, что Прядунов действительно поставил свой промысел в окрестностях Водного, рядом с устьем ручья Нефтьель, там, где он впадает в Ухту. Той же версии придерживается и научный сотрудник водненского филиала городского краеведческого музея Зоя Антонс. «Завод находился примерно там же, где Сидоров пробурил свою нефтяную скважину. В память об этом событии на берегу Ухты установлен памятный знак», — сказала она.

Подготовил Олег ЕВЛАМПИЕВ

## 260 лет назад нефть использовали:

- для медицинских целей — лечения «всякого чина людей»;
- для освещения городских улиц, иллюминации;
- для военных нужд;
- смазки осей телег.



В статье использованы материалы доктора исторических наук Игоря Жеребцова из сборника «Коми — край далекий и близкий», 2001 г.